

В Солнечногорский городской суд Московской области

От адвоката Комаровой М.М. в защиту подсудимого
Соломатина Владимира Константиновича

Х о д а т а й с т в о /в порядке ст. 75 УПК РФ/

В качестве доказательств, подтверждающих обвинение Соломатина В.К. по ч. 3 ст.30, ч. 6 ст. 290 УК РФ следственные органы считают, как следует из обвинительного заключения, «Протокол осмотра места происшествия, согласно которому следственное действие произведено 07.11.2011 года с 18 часов 20 минут по 20 часов 00 минут в помещении № 2 отдела имущественных отношений и муниципального заказа администрации г.п. Андреевка Солнечногорского муниципального района. В ходе следственного действия «при выключенном свете руки Ахмедова М.Б. освещены лампой...В смежной комнате, являющейся рабочей зоной Моисеева А.М., обнаружены и изъяты *листы бумаги с текстом, в котором речь идет о передаче денежных средств в размере 1,5 млн. рублей за изменение вида разрешенного использования земельных участков*» (т.1 л.д. 93-95).

Для возбуждения уголовного дела и в доказывании по нему были легализованы, т.е. использованы результаты оперативно-розыскной деятельности.

Как следует из протокола осмотра места происшествия от 07.11.2011г. к участию в ОРМ были привлечены понятые Ашнин Д.Ю. и Мамедова Л., хотя Законодательство об ОРД не предусматривает обязательного участия таковых. Понятым были разъяснены их права и обязанности, ссылаясь на положения УПК РФ, о чем в протоколе сделаны соответствующие записи. Такого рода правоустановлений законодательство об ОРД также не содержит.

Изъятые в рамках ОРМ предметы, в данном случае, 2 листа бумаги формата А4 не оформлены надлежащим образом (не описан их внешний вид, сложены ли они, если да, то каким образом, какой конкретно текст напечатан в первом и втором листах, реквизиты печатей на упаковке, подписи участвующих лиц и т.п.). Все это приводит к сомнениям относительно относимости и достоверности данных доказательств по делу.

Поскольку результаты ОРД – это только сведения, полученные в соответствии с Законом об ОРД (ст.5 п.36-1 УПК РФ), любые, даже «формальные», «незначительные» нарушения этого Федерального Закона, исключают возможность использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Об этом свидетельствует и буквальное толкование ч.2 ст. 50 Конституции РФ, запрещающей использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

В *части 1 статьи 74 УПК РФ* указано, что «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Часть 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускает:

- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Статья 83 УПК РФ гласит: «протоколы следственных действий допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом».

Статья 84 часть 1 УПК РФ предусматривает, что «иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ».

Статья 89 УПК РФ предусматривает, что «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим кодексом».

Статья 75 часть 1 УПК РФ предусматривает, что «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ».

Часть 2 ст. 75 УПК РФ указывает, что к недопустимым доказательствам относятся «иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса».

Недопустимыми являются доказательства, полученные в результате существенных нарушений законодательства, причиняющих реальный вред правам и свободам человека.

Закон предусматривает средства и способы, с помощью которых можно нейтрализовать последствия нарушений отдельных его предписаний, доказав, что они не повлияли на соблюдение принципов уголовного судопроизводства. Нарушения, поддающиеся опровержению, следует считать устранимыми или опровержимыми.

Нарушения, которые были допущены при изъятии во время проведения ОРМ 2-х листов бумаги формата А4, в ходе судебного заседания не удалось опровергнуть или устранить.

Допрошенный в ходе следствия свидетель Ашнин Д.Ю. (т.5 л.д.48-52), являвшийся понятым при осмотре места происшествия 07.11.2011г., показал, что Русаков В.В. «в смежном кабинете обнаружил на столе **лист бумаги**, который зачитал и показал всем присутствующим».

В судебном заседании 17 сентября 2013г. свидетель Ашнин Д.Ю. показал, что **изымался 1 лист бумаги формата А 4, текст был рукописный и выполнен шариковой ручкой».**

Допрошенные в судебном заседании свидетели Чеботарева В.Ю. и Макаренкова М.Н. показали, что бумажный листок был обнаружен **после того**, как по указанию сотрудника ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД России по Солнечногорскому району Русакова В.В. в еще необследованном помещении был выключен свет. Русаков В.В. после разговора с кем-то по телефону один вошел в кабинет Моисеева А.М. и сразу вышел, держа в руках лист бумаги формата А4. Лист был сложен в несколько раз. Листок бумаги им был показан Русаковым В.В. и его текст не соответствует тексту листа, предъявленного им судом для обозрения. Текст отличается по расположению строк. **Свидетели категорически заявили, что им на обозрение Русаковым В.В. предъявлялся не тот лист бумаги формата А 4, который имеется в материалах дела.**

В процессе следствия и в судебном заседании подсудимый Соломатин В.К. категорически заявил, что текст на листе бумаги формата А 4, который ему передал для прочтения 07.11.2011г. Заболотный М. не соответствует тексту, который имеется на 2-х листах бумаги, приобщенных в качестве доказательств к материалам дела. Он отличается по внешнему виду и по содержанию. Лист, который держал он в руках не был сложен, в нем имелись кадастровые номера участков и говорилось о сроках публичных слушаний.

Согласно заключения дактилоскопической экспертизы, отпечатков пальцев Соломатина В.К. на приобщенном к делу листе бумаги формата А 4, не обнаружено.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Заболотный М. показал, что он по личной инициативе напечатал 2 листа бумаги с одинаковым содержанием, один дал Соломатину В.К., другой оставил себе, куда дел его впоследствии не помнит, а Соломатин В.К. положил лист на приставку к столу Моисеева А.

В протоколе осмотра места происшествия от 07.11.2011г. Русаковым В.В. указано, что на письменном столе, являвшимся рабочим местом Моисеева А.М. «обнаружены 2 листа бумаги с текстом одинакового содержания».

Подсудимый Моисеев А.М. в ходе допроса в судебном заседании категорически заявил, что когда пришли сотрудники ОРЧ ЭБ на его столе **не** было никаких листов бумаги, кроме коричневой папки.

Считаю, что при проведении осмотра места происшествия сотрудником ОРЧ ЭБ и ПК ОМВД России по Солнечногорскому району Русаковым В.В. были допущены существенные нарушения требований Закона об ОРД, в частности обнаружение, изъятие вещественных доказательств – 2 листов бумаги формата А 4 в помещении с выключенным светом, одному в отсутствии понятых, что не исключает возможность злоупотребления с его стороны.

Нарушения, которые противоречат целям и задачам ОРД, приводят в реальному нарушению принципов ее осуществления и причиняют вред правам и свободам граждан, в данном случае Соломатину В.К., должны повлечь безусловное признание результатов ОРД юридически ничтожными.

На основании изложенного, прошу:

Признать 2 листа бумаги формата А4 с машинописным текстом, приобщенные к материалам уголовного дела, недопустимым доказательством.

Адвокат

Комарова М.М.

«__» _____ 2013г.